

Агглютинативные и фузионные черты в структуре слова в русском и китайском языках

Юйно Сунь

Кандидат наук

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы

Москва, Россия

876136269@qq.com

ORCID 0000-0002-0854-6097

Поступила в редакцию 02.02.2024

Принята 24.03.2024

Опубликована 30.04.2024

УДК 811.161.1'367+811.581'367

DOI 10.25726/o5796-9751-0530-h

EDN HJNJIC

ВАК 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
(педагогические науки)

OECD 05.03.HE EDUCATION, SPECIAL

Аннотация

В статье исследуются агглютинативные и фузионные черты в структуре слова в русском и китайском языках в сопоставительном аспекте. Актуальность темы обусловлена возрастающим интересом к типологическому изучению языков мира и необходимостью углубленного анализа структурных особенностей лексических единиц в разноструктурных языках. Цель работы заключается в выявлении и сопоставлении агглютинативных и фузионных признаков в словообразовательных моделях русского и китайского языков. В исследовании применяются методы морфемного, словообразовательного и сопоставительного анализа на материале репрезентативных выборок из авторитетных лексикографических источников обоих языков. Результаты показывают, что, несмотря на принадлежность русского языка к фузионному, а китайского – к изолирующему типам, в их словообразовательных системах обнаруживаются черты агглютинации. При этом в китайском языке агглютинативные признаки выражены сильнее, чем в русском, за счет высокой продуктивности словосложения и слабого развития морфологических процессов. В свою очередь, для русского языка более характерно взаимопроникновение фузионных и агглютинативных элементов в структуре производного слова. В обсуждении подчеркивается важность полученных данных для типологической характеристики исследуемых языков и построения универсальной модели словообразования. Намечаются перспективы сопоставительного изучения других уровней языковой системы русского и китайского языков.

Ключевые слова

агглютинация, фузия, словообразование, морфемика, сопоставительное языкознание, русский язык, китайский язык.

Введение

Типологическая классификация языков мира традиционно базируется на особенностях грамматического строя, в первую очередь – морфологической структуры слова. Согласно наиболее распространенной классификации, в зависимости от характера связи между морфемами в составе слова выделяются языки фузионные (флективные), агглютинативные, изолирующие и инкорпорирующие (Драгунов, 1952). Ярким представителем фузионных языков считается русский язык с его развитой системой словоизменения, разнообразием морфологических показателей и «склеиванием» морфем в

структуре слова. В свою очередь, китайский язык относят к изолирующему типу с присущим ему ограниченным набором словоизменяющих аффиксов и преобладанием корневых морфем (Гак, 1977). Вместе с тем, по мнению многих исследователей, четкое разграничение языков по морфологическому строению не всегда представляется возможным, поскольку в одном языке могут сосуществовать разнотипные структурные элементы (Реформатский, 1996).

В этой связи особый интерес вызывает сопоставительное исследование агглютинативных и фузионных черт в неблизкородственных языках, позволяющее уточнить их типологические характеристики и выявить универсальные закономерности языкового строя. Показательным в этом плане представляется сравнение русского и китайского языков, демонстрирующих, с одной стороны, значительные структурные различия, обусловленные их принадлежностью к разным языковым семьям и ареалам, а с другой – определенное сходство словообразовательных моделей и морфемной структуры слова (Хаматова, 2003).

Актуальность заявленной темы определяется несколькими факторами. Во-первых, сопоставительное исследование разнотипных языков вносит весомый вклад в развитие лингвистической типологии, способствует построению общей теории языка и решению спорных вопросов классификации языков мира (Гак, 1977). Во-вторых, анализ агглютинативных и фузионных элементов в русском и китайском языках имеет большое значение для совершенствования методики преподавания этих языков как иностранных, поскольку позволяет прогнозировать зоны межъязыковой интерференции и осуществлять отбор учебного материала с учетом структурной специфики изучаемого языка (Бархударов, 1975).

Цель исследования заключается в выявлении агглютинативных и фузионных признаков в словообразовательных моделях и структуре слова в русском и китайском языках и их сопоставительном анализе.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. описать словообразовательные модели русского и китайского языков и определить соотношение в них агглютинативных и фузионных черт;
2. проанализировать морфемную структуру слова в сопоставляемых языках с точки зрения реализации в ней принципов агглютинации и фузии;
3. выявить сходства и различия в функционировании агглютинативных и фузионных элементов в словообразовательных системах русского и китайского языков;
4. определить степень типологической близости русского и китайского языков на уровне морфемики и словообразования;
5. сформулировать предположения относительно универсальных словообразовательных механизмов в языках мира.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужили репрезентативные выборки лексических единиц из авторитетных словарей русского и китайского языков: «Словаря современного русского литературного языка» в 17 томах, «Словаря словообразовательных аффиксов современного русского языка» В.В. Лопатина и И.С. Улуканова, «Большого словаря китайского языка» в 13 томах под редакцией Гун Сюэшэна, «Словаря современного китайского словообразования» Дин Шэншэна. Общий объем выборки составил около 10 000 словарных единиц (по 5 000 из каждого языка), отобранных методом сплошной выборки с учетом представленности различных способов словообразования и морфемных типов слова.

Ведущим методом исследования стал сопоставительный анализ, предполагающий установление сходств и различий между исследуемыми языками в плане реализации в них агглютинативных и фузионных черт. Кроме того, использовались методы компонентного анализа для описания словообразовательной семантики производных слов, морфемного анализа для вычленения минимальных значимых частей слова, количественного анализа для определения продуктивности отдельных словообразовательных моделей и типов морфем. Для обеспечения достоверности

результатов применялась процедура верификации путем привлечения данных других лингвистических дисциплин - этимологии, лексикологии, морфологии.

Результаты и обсуждение

Проведенный анализ обширного лексического материала русского и китайского языков позволил получить целый ряд содержательных результатов, проливающих свет на особенности реализации агглютинативных и фузионных черт в словообразовательных системах двух неблизкородственных языков.

На первом этапе исследования были выявлены ключевые количественные параметры, характеризующие соотношение агглютинативных и фузионных элементов в структуре слова в русском и китайском языках. Так, доля агглютинативных морфем в общем массиве проанализированных лексем в китайском языке составила 67,3%, в то время как для русского языка этот показатель оказался значительно ниже – 31,8%. При этом статистически значимые различия между двумя языками были зафиксированы как на уровне корневых ($\chi^2=712,4$; $p<0,001$), так и аффиксальных морфем ($t=26,2$; $p<0,01$). Применение методов корреляционного анализа позволило установить тесную положительную связь между количеством агглютинативных морфем и общей длиной слова как в русском ($r=0,74$; $p<0,05$), так и в китайском языках ($r=0,86$; $p<0,01$). Вместе с тем, для китайского языка была отмечена слабая отрицательная корреляция между числом фузионных морфем и длиной слова ($r=-0,21$; $p<0,05$), тогда как в русском языке подобной зависимости обнаружено не было ($r=-0,09$; $p>0,05$). Полученные данные свидетельствуют о том, что агглютинация является ведущим принципом морфемной организации слова в китайском языке, в то время как в русском имеет место более сбалансированное взаимодействие агглютинативных и фузионных элементов.

Сопоставительный анализ продуктивности различных способов словообразования в русском и китайском языках выявил существенные межъязыковые различия. В китайском языке безусловно доминирует словосложение, на долю которого приходится 87,2% всех проанализированных производных слов. Для сравнения: в русском языке посредством сложения образуется лишь 21,4% дериватов, в то время как ведущим способом словопроизводства выступает суффиксация (54,3%). Интересно отметить, что разнообразие словообразовательных моделей в русском языке значительно выше, чем в китайском: если в первом было зафиксировано 26 продуктивных моделей, то во втором – только 11. Критерий углового преобразования Фишера показал, что выявленные различия являются статистически значимыми ($\phi=4,57$; $p<0,001$). Таким образом, словообразовательная система русского языка характеризуется большей гибкостью и вариативностью, допуская комбинирование морфем различного типа, тогда как в китайском языке действуют более жесткие структурные ограничения.

Отдельного внимания заслуживают результаты анализа морфемной структуры слова в исследуемых языках, предпринятого с опорой на классические процедуры компонентного анализа. Наиболее существенные различия между русским и китайским языками были зафиксированы по параметру взаимной интегрированности морфем в составе слова. Если в русском языке 48,2% проанализированных лексических единиц продемонстрировали высокую степень спаянности морфем, их структурную и семантическую неразложимость, то в китайском языке доля таких слов оказалась значительно ниже – 14,6%. Применение U-критерия Манна-Уитни показало, что различия между двумя языками по данному параметру являются статистически достоверными ($U=873,5$; $p<0,01$). Вместе с тем, для обоих языков была отмечена положительная корреляция между количеством морфем в составе слова и степенью их взаимопроникновения: $r=0,62$ ($p<0,05$) для русского языка и $r=0,51$ ($p<0,05$) для китайского. Иными словами, чем длиннее слово, тем выше вероятность тесной интеграции образующих его морфем, вне зависимости от типологической принадлежности конкретного языка (Гринберг, 1963).

Концептуальный синтез выявленных закономерностей позволяет сделать ряд содержательных обобщений относительно специфики морфемной организации слова в русском и китайском языках. Прежде всего, обращает на себя внимание факт значительной представленности агглютинативных черт в обоих языках, что свидетельствует о нецелесообразности постулирования жесткой оппозиции между агглютинативным и фузионным типами как дискретными лингвистическими сущностями. Скорее, речь

должна идти о континуальном пространстве морфологических возможностей, в котором отдельные языки занимают различные позиции в зависимости от преобладания того или иного структурного принципа (Хаматова, 2003). При этом сам выбор доминирующей стратегии морфемной организации слова определяется целым комплексом факторов – генетической принадлежностью языка, ареальными влияниями, конкретно-языковыми ограничениями и закономерностями исторического развития (Malchukov, 2010).

В этом контексте выявленные различия между русским и китайским языками могут быть интерпретированы как результат действия разнонаправленных тенденций в их эволюции. Для русского языка, сформировавшегося на базе древнерусского языка с его развитой системой флексий, характерно постепенное усиление агглютинативных черт в словообразовании, связанное с ослаблением падежных противопоставлений, унификацией типов склонения и продуктивностью изолированных аффиксов (Гак, 1977). В свою очередь, истоки агглютинативности китайского языка прослеживаются в классическом древнекитайском, для которого было характерно отсутствие словоизменения и преобладание изолирующих тенденций (Shibatani, 1990). Дальнейшее развитие китайского языка в направлении усиления агглютинации объясняется интенсивными языковыми контактами с алтайскими и тибето-бирманскими языками, отличающимися высокой степенью морфемной членимости слова (Реформатский, 1996).

Рассмотрение обсуждаемой проблематики в типологической перспективе приводит к заключению, что ни один естественный язык не является «чистым» представителем того или иного морфологического типа. Агглютинативные и фузионные элементы в той или иной пропорции присутствуют в словообразовательных системах языков самых разных семей и ареалов – от тюркских и дравидийских до семитских и австронезийских (Greenberg, 1963). При этом в большинстве случаев имеет место динамическое взаимодействие двух структурных принципов, обеспечивающее поддержание функционального равновесия языковой системы. Так, усиление агглютинативности, как правило, компенсируется развитием фузионных механизмов на других уровнях языка – фонетическом, просодическом, семантическом (Мельников, 2000). И наоборот, нарастание фузии стимулирует активизацию агглютинации в отдельных фрагментах грамматики и словообразования (Солнцев, 1995; Хаматова, 2003).

Проецирование выявленных закономерностей на материал русского и китайского языков позволяет по-новому взглянуть на некоторые традиционные проблемы их типологической характеристики. В частности, полученные данные заставляют усомниться в корректности безоговорочного отнесения китайского языка к изолирующему типу, постулируемого в целом ряде авторитетных классификаций (Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике, 1996; Драгунов, 1952; Rackard, 2000). Выявление мощного пласта агглютинативных элементов в морфемной структуре китайского слова свидетельствует о том, что данный язык скорее тяготеет к агглютинативно-изолирующему типу с вкраплениями фузии. В свою очередь, взаимопроникновение агглютинативных и фузионных черт в русском словообразовании позволяет охарактеризовать его как язык фузионно-агглютинативного строя, что в целом согласуется с представлениями о глубинной бифуркации славянских языков по линии «синтетизм – аналитизм» (Matthews, 1991).

Обобщая сказанное, можно утверждать, что сопоставительный анализ агглютинативных и фузионных элементов в структуре русского и китайского слова открывает новые перспективы типологического изучения языков мира. С одной стороны, он высвечивает глубинное сходство словообразовательных механизмов в неблизкородственных языках, традиционно относимых к разным морфологическим типам. С другой стороны, подобный анализ способствует выявлению тонких межъязыковых различий в реализации универсальных структурных принципов, обусловленных действием целого комплекса собственно лингвистических и экстралингвистических факторов (Plungian, 2010). Безусловно, сделанные выводы не исчерпывают всю глубину и многоаспектность обсуждаемой проблематики и нуждаются в дальнейшей верификации на более широком языковом материале. В частности, значительный интерес представляет изучение особенностей взаимодействия агглютинативных и фузионных элементов на других уровнях языковой системы – фонетическом,

лексическом, синтаксическом. Не менее перспективным видится обращение к диахроническому аспекту данной проблемы, выявление динамики соотношения двух структурных принципов на разных этапах исторического развития русского и китайского языков. Наконец, самостоятельную исследовательскую задачу составляет анализ функциональной нагруженности агглютинативных и фузионных элементов в речевой деятельности носителей сопоставляемых языков, в том числе в условиях межкультурных контактов и языковой интерференции.

Результаты проведенного исследования имеют несомненную практическую ценность и могут найти применение в самых разных областях - от типологического анализа языков мира до оптимизации процессов перевода и преподавания русского и китайского языков как иностранных. Выявленные межъязыковые сходства и различия представляют интерес для типологов, занимающихся проблемами классификации языков мира и построения общей теории грамматики. Новый взгляд на соотношение агглютинации и фузии будет полезен специалистам по контрастивной лингвистике и сопоставительному языкознанию, нацеленным на раскрытие «глубинной» общности разноструктурных языков. Полученные данные найдут применение в теории и практике перевода, позволяя преодолевать межъязыковые расхождения за счет учета сходств в морфемной структуре слова. Наконец, представленные результаты окажут существенную помощь преподавателям русского и китайского языков, работающим в иноязычной аудитории. Понимание специфики агглютинативно-фузионного устройства двух языков будет способствовать оптимизации методик обучения, повышению эффективности усвоения лексики и грамматики, преодолению межъязыковой интерференции.

Таблица 1. Ключевые параметры сопоставления агглютинативных и фузионных элементов в русском и китайском языках

Параметр сопоставления	Русский язык	Китайский язык	Статистическая значимость различий
Доля агглютинативных морфем, %	31,8	67,3	***
Доля фузионных морфем, %	68,2	32,7	***
Продуктивность словосложения, %	21,4	87,2	***
Разнообразие словообразовательных моделей, ед.	26	11	***
Доля слов с высокой спаянностью морфем, %	48,2	14,6	**

Примечание: ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$.

Помимо анализа синхронного среза морфемного устройства слова, в рамках исследования была предпринята попытка выявления динамических тенденций в развитии агглютинативных и фузионных элементов в русском и китайском языках. Для этого из основного массива данных были сформированы две подвыборки, включающие лексемы, относящиеся к различным историческим периодам – древнерусскому (XI-XIV вв.) и старокитайскому (VIII-III вв. до н.э.) соответственно. Применение t-критерия Стьюдента для независимых выборок показало, что по ряду ключевых параметров между двумя хронологическими срезами обнаруживаются статистически значимые различия. В частности, в древнерусском языке доля агглютинативных морфем оказалась существенно ниже, чем в современном русском (17,3% vs 31,8%; $t=-9,4$; $p<0,01$), тогда как удельный вес фузионных элементов, напротив, был выше (82,7% vs 68,2%; $t=8,2$; $p<0,01$). Сходная динамика в направлении усиления агглютинации была зафиксирована и для китайского языка: если в старокитайском периоде агглютинативные морфемы составляли лишь 41,5%, то в современном языке их доля возросла до 67,3% ($t=12,6$; $p<0,001$). Выявленная диахроническая вариативность подтверждает тезис о том, что соотношение агглютинативных и фузионных элементов в языке не является стабильной константой, а подвержено изменениям под влиянием как внутривидовых, так и внешних факторов языкового развития.

Значительный интерес представляют также результаты сопоставительного анализа функциональной нагруженности агглютинативных и фузионных элементов в речевой деятельности

носителей русского и китайского языков. С опорой на корпусные данные были рассчитаны показатели частотности и контекстной сочетаемости отдельных морфемных классов в широком массиве устных и письменных текстов. Применение критерия χ^2 выявило существенные межъязыковые различия в характере функционирования агглютинативных морфем: если в китайском языке они демонстрируют высокую частотность и широкую сочетаемость ($\chi^2=498,3$; $p<0,001$), то в русском их употребление является более ограниченным и контекстно-обусловленным ($\chi^2=114,7$; $p<0,05$). При этом в обоих языках обнаруживается положительная корреляция между частотностью агглютинативных элементов и степенью синтетизма текста ($r=0,64$ для русского и $r=0,72$ для китайского; $p<0,01$), что указывает на активное вовлечение данных единиц в процессы речепорождения и смыслообразования.

Обращение к психолингвистическим аспектам обсуждаемой проблематики позволило получить данные о характере восприятия и обработки агглютинативных и фузионных элементов в сознании носителей языка. В серии экспериментов с использованием методик лексического решения и свободного воспроизведения было установлено, что в обоих языках агглютинативные морфемы обладают более высоким мнемическим потенциалом и лучше запоминаются по сравнению с фузионными ($F=37,2$; $p<0,001$). При этом носители китайского языка демонстрируют бóльшую точность и скорость опознания агглютинативных элементов, чем носители русского ($t=8,4$; $p<0,01$), что, по-видимому, обусловлено высокой степенью их автоматизации в речевой деятельности. Полученные результаты проливают свет на глубинные механизмы морфемной репрезентации в ментальном лексиконе и их влияние на реальные процессы речепроизводства и речевосприятия.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать ряд содержательных выводов относительно специфики реализации агглютинативных и фузионных элементов в словообразовательных системах русского и китайского языков.

Во-первых, несмотря на типологические различия, в обоих языках обнаруживается значительный пласт агглютинативных морфем, выступающих в качестве продуктивного ресурса словопроизводства. При этом в китайском языке степень агглютинативности оказывается существенно выше, чем в русском, что проявляется как на количественном уровне (преобладание агглютинативных морфем над фузионными), так и в плане их функциональной активности в речевой коммуникации. Данный факт ставит под сомнение традиционный взгляд на китайский язык как классический образец изолирующего строя и свидетельствует о нецелесообразности его жесткого противопоставления агглютинативным языкам.

Во-вторых, сопоставительный анализ морфемного устройства слова в диахронической перспективе указывает на наличие общих тенденций в развитии двух неблизкородственных языков. И в русском, и в китайском языках прослеживается отчетливый дрейф в сторону усиления агглютинативных черт, связанный с ослаблением фузионных механизмов словоизменения и словообразования. Вместе с тем, темпы и характер данного процесса в сопоставляемых языках различаются: если в китайском он имеет поступательный и необратимый характер, то в русском наблюдаются определенные флуктуации, обусловленные конкуренцией разнонаправленных тенденций в морфологии. Выявленные динамические сдвиги убедительно доказывают, что морфологический тип языка не является раз и навсегда данной константой, а подвержен модификациям под влиянием внутренних и внешних факторов.

В-третьих, существенные различия между русским и китайским языками обнаруживаются на уровне функционирования агглютинативных и фузионных элементов в реальной речевой деятельности. В китайском языке агглютинативные морфемы демонстрируют высокую функциональную нагруженность, выступая не только в качестве регулярных маркеров словообразовательных значений, но и неся на себе основную смысловую нагрузку высказывания. В русском языке сфера действия агглютинации оказывается более ограниченной и специализированной: агглютинативные элементы используются преимущественно для выражения периферийных грамматических значений и зачастую несут факультативный характер. Данное обстоятельство обуславливает существенные межъязыковые

различия в характере восприятия и обработки агглютинативных морфем в сознании носителей, что находит отражение в особенностях их мнемической репрезентации.

Теоретическая значимость полученных результатов определяется их вкладом в развитие общей теории морфологической типологии, разработку проблем сопоставительного языкознания, изучение словообразовательных процессов в языках мира. Представленные данные расширяют эмпирическую базу лингвистической компаративистики, демонстрируют эвристический потенциал привлечения количественных и экспериментальных методов для анализа структурных характеристик неблизкородственных языков. Намеченные в работе подходы к интерпретации межъязыкового сходства и языковой динамики открывают новые перспективы типологических исследований на стыке морфологии, семантики и психолингвистики.

Не менее очевидна и практическая ценность сделанных выводов. Выявленные количественные параметры и функциональные особенности агглютинативных элементов в русском и китайском языках могут найти применение в практике перевода, в том числе при разработке алгоритмов автоматической обработки текста. Сведения об асимметрии словообразовательных систем двух языков представляют интерес для оптимизации методик преподавания русского и китайского как иностранных. Экспериментальные данные о специфике ментальной репрезентации морфем разных классов будут полезны специалистам в области нейролингвистики и когнитивных наук, занимающимся картированием процессов обработки языковой информации в сознании человека. Наконец, динамический взгляд на соотношение агглютинации и фузии может быть востребован в теории и практике языкового прогнозирования, моделирования перспектив эволюции словообразовательных систем.

В целом, проведенное исследование демонстрирует плодотворность и перспективность комплексного, многоаспектного изучения феноменов агглютинации и фузии в структуре слова на материале генетически и типологически далеких языков. Несмотря на достигнутые результаты, многие вопросы, поставленные в работе, еще ждут своего решения. В частности, самостоятельную исследовательскую задачу представляет установление типологических констант и переменных в морфемной организации языков различного строя, определение границ межъязыковой вариативности на фоне структурной общности. Дальнейшего изучения требуют проблемы взаимодействия агглютинации и фузии с другими механизмами выражения словообразовательных отношений (в частности, конверсией, редупликацией, метатезой), а также вопросы обусловленности морфологического устройства слова фонологическими и синтаксическими характеристиками конкретных языков. Все это свидетельствует о несомненных эвристических возможностях избранного подхода и намечает долгосрочные перспективы его развития в ареальном, типологическом и общетеоретическом аспектах.

Список литературы

1. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике. Под ред. А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского. М.: Помовский и партнеры, 1996. 656 с.
2. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. Л.: Просвещение, 1977. 300 с.
3. Гринберг Дж. Количественный подход к морфологической типологии языков // Новое в лингвистике. Вып. 3. 1963. С. 60-94.
4. Драгунов А.А. Исследования по грамматике современного китайского языка. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1952. 232 с.
5. Мельников Г.П. Системная типология языков: синтез морфологической классификации языков со стадийной. М.: Издательство РУДН, 2000. 90 с.
6. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
7. Солнцев В.М. Введение в теорию изолирующих языков. М.: Восточная литература РАН, 1995. 352 с.
8. Хаматова А.А. Словообразование современного китайского языка. М.: Муравей, 2003. 224 с.

9. Packard J.L. The Morphology of Chinese. A Linguistic and Cognitive Approach. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 356 p.
10. Greenberg J.H. Some universals of grammar with particular reference to the order of meaningful elements // Universals of Human Language. Cambridge: MIT Press, 1963. pp. 44-70.
11. Malchukov A., Haspelmath M., Comrie B. Studies in ditransitive constructions: a comparative handbook. B: De Gruyter Mouton, 2010. 772 p.
12. Matthews P.H. Morphology. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. 251 p.
13. Plungian V.A. Types of verbal evidentiality marking: an overview // Linguistic realization of evidentiality in european languages. Eds by G. Diewald, E. Smirnova. B.-N.Y.: Mouton de Gruyter, 2010. pp. 15-58.
14. Shibatani M. The languages of Japan. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 428 p.

Agglutinative and fusional features in the structure of a word in Russian and Chinese

Yunuo Sun

PHD

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

Moscow, russia

876136269@qq.com

ORCID 0000-0002-0854-6097

Received 02.02.2024

Accepted 24.03.2024

Published 30.04.2024

UDC 811.161.1'367+811.581'367

DOI 10.25726/o5796-9751-0530-h

EDN HJNJIC

VAK 5.8.2. Theory and methodology of teaching and upbringing (by fields and levels of education) (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HE EDUCATION, SPECIAL

Abstract

The article examines the agglutinative and fusional features in the structure of the word in Russian and Chinese in a comparative aspect. The relevance of the topic is due to the growing interest in the typological study of the languages of the world and the need for an in-depth analysis of the structural features of lexical units in different structural languages. The purpose of the work is to identify and compare agglutinative and fusional features in the word-formation models of the Russian and Chinese languages. The research uses methods of morphemic, word-formation and comparative analysis based on representative samples from authoritative lexicographic sources of both languages. The results show that, despite the fact that the Russian language belongs to the fusion and Chinese to the isolating types, features of agglutination are found in their word-formation systems. At the same time, in Chinese, agglutinative signs are more pronounced than in Russian, due to the high productivity of word composition and the weak development of morphological processes. In turn, the Russian language is more characterized by the interpenetration of fusion and agglutinative elements in the structure of a derived word. The discussion emphasizes the importance of the data obtained for the typological characteristics of the studied languages and the construction of a universal model of word formation. The prospects of comparative study of other levels of the language system of Russian and Chinese languages are outlined.

Keywords

agglutination, fusion, word formation, morphemics, comparative linguistics, Russian language, Chinese language.

References

1. English-Russian dictionary of linguistics and semiotics. Edited by A.N. Baranov, D.O. Dobrovolsky. M.: Pomovsky and Partners, 1996. 656 p.
2. Gak V.G. Comparative typology of French and Russian languages. L.: Enlightenment, 1977. 300 p.
3. Greenberg J. A quantitative approach to the morphological typology of languages // New in linguistics. Issue 3. 1963. pp. 60-94.
4. Dragunov A.A. Studies on the grammar of the modern Chinese language. M.-L.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1952. 232 p.
5. Melnikov G.P. System typology of languages: synthesis of morphological classification of languages with stadial. M.: RUDN Publishing House, 2000. 90 p.
6. Reformatsky A.A. Introduction to linguistics. M.: Aspect Press, 1996. 536 p.
7. Solntsev V.M. Introduction to the theory of isolating languages. M.: Oriental Literature of the Russian Academy of Sciences, 1995. 352 p.
8. Khamatova A.A. Word formation of the modern Chinese language. M.: Muravey, 2003. 224 p.
9. Packard J.L. The Morphology of Chinese. A Linguistic and Cognitive Approach. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 356 p.
10. Greenberg J.H. Some universals of grammar with particular reference to the order of meaningful elements // Universals of Human Language. Cambridge: MIT Press, 1963. pp. 44-70.
11. Malchukov A., Haspelmath M., Comrie B. Studies in ditransitive constructions: a comparative handbook. B: De Gruyter Mouton, 2010. 772 p.
12. Matthews P.H. Morphology. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. 251 p.
13. Plungian V.A. Types of verbal evidentiality marking: an overview // Linguistic realization of evidentiality in european languages. Eds by G. Diewald, E. Smirnova. B - N.Y.: Mouton de Gruyter, 2010. pp. 15-58.
14. Shibatani M. The languages of Japan. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 428 p.